

УДК 94(47)''18'':347.254 + [27–725] (470.331)

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ ГОРОДСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА¹

Д. А. Беговатов

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь

В статье рассматривается малоизученный вопрос о жилищных условиях православного духовенства в первой половине XIX в. на материалах Тверской епархии.

Ключевые слова: жилищный вопрос, городское духовенство, Тверская епархия, первая половина XIX в.

Организация быта представителей духовного сословия России в до-реформенный период до сих пор остается малоизученным аспектом много-сюжетной церковной истории. Не будет преувеличением утверждение о том, что в любом историческом контексте главным в бытовой сфере является так называемый жилищный вопрос. Для белого духовенства дореволюционной России он был настолько «большим», что его часто замечали представители светских и духовных властей и неоднократно вроде бы пытались разрешить в XVIII–XIX вв. Многочисленные указы, касающиеся улучшения быта духовенства (например, 1808, 1829 и 1842 г.), декларировали необходимость строительства церковных домов для каждого причта, однако эти распоряжения на местах расценивали как рекомендации и не спешили исполнять². Из историографии известно, что жилищную проблему в церковном ведомстве так и не удалось решить вплоть до событий 1917–1918 гг. Несмотря на то, что в XIX в. наличие жилья для причта стало прочно увязываться с открытием новых приходов³, к 1911 г. дома были построены лишь в половине приходов Российской империи⁴.

В этой связи возникает ряд исследовательских вопросов: почему в стране «всеобщего и обязательного» православия его проповедники по определению были «бездомными» и даже при условии безупречной службы

¹ Рецензент – научный руководитель, докт. истор. наук, профессор Т. Г. Леонтьева, Тверской государственный университет, Тверь.

² Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времён реформы Петра. Казань, 1873. С. 165–166.

³ Леонтьева Т. Г. Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 2. С. 133–134.

⁴ Миронов Б. Н. Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 156.

лишь немногие из них могли благополучно обустроить свой быт? Насколько соразмерной доходам служащих церковного ведомства была эта проблема (приобретение жилья) в крепостной и постреформенной России? Каковы были стратегии выживания для тех, кто оказывался без поддержки приходов в случае утраты места служения? В данной статье представлены некоторые результаты, полученные на материалах Тверской епархии первой половины XIX в., отражающих ситуацию в среде городского духовенства. Обозначенные хронологические рамки позволят расширить представления о сути проблемы, тем более, что она частично изучена в тех же параметрах во второй половине того же столетия применительно к сельскому духовенству.

Следует отметить, что традиционно в России жилищный вопрос был неразрывно связан с закреплением должности при церкви за определённым семейством. «Право на место» кроме службы позволяло приходским священно- и церковнослужителям строить дома на церковной земле, которые впоследствии они продавали или передавали своим преемникам или родственникам. Ещё с XVII в. с подобной практикой пыталось бороться духовное начальство – в частности, постановление собора 1667 г. было направлено на разрушение связи «дом – место», которая фактически ограничивала право церковных властей поставлять достойных, по её мнению, людей к служению в том или ином приходе епархии⁵. В случае, если епископ назначал кандидата «со стороны», епархиальным властям либо приходилось выступать в качестве посредника при продаже жилища, либо принуждать прежнего владельца к сносу постройки для обеспечения возможности сооружения дома новоопределённому священно- или церковнослужителю⁶.

Ограничение права собственности на недвижимость могло вызывать конфликтные ситуации, особенно если в таком доме проживали члены семьи умершего или уволенного за штат служителя церкви: при сносе их жилища они по сути оставались на улице. Пример такого рода встречается в документах тверской консистории и в первой половине XIX в. (1816 г.): вдова покойного дьякона «жительство имеет в собственном мужа её доме, состоящем на церковном казённом месте, принадлежащем собору, которое наличный диакон Фёдор Зыков требует очистить для собственной постройки»⁷. Документ умалчивает о самом важном: чем закончилась тяжба. Однако совершенно очевидно, что закон в данном случае был отнюдь не на стороне вдовствующего семейства.

В первой половине XIX в. при некоторых городских церквях Тверской епархии существовали казённые церковные помещения для причта. О пяти подобных домах в Твери – при Ильинской, Христорождественской, Вознесенской, Владимирской и Мироносицкой церквях – упоминается в

⁵ Знаменский П. В. Указ. соч. С. 141–142.

⁶ Freeze G. L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform.* Princeton: Princeton University Press, 1983. P. 171.

⁷ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Т. 1¹. Д. 2065. Л. 18 об.

1810–1811 гг. – в основном в связи с необходимостью ремонта в них⁸. Исходя из этого, можно предположить, что они эксплуатировались уже продолжительное время. Архивные материалы показывают, что: дом при Ильинской церкви упоминается в 1802 г. (также в связи с необходимостью ремонта), при Вознесенской церкви казённое жилое помещение существовало ещё с 1763 г., а при Владимирской церкви такой дом построен на средства, пожертвованные Екатериной II, т. е. в последней трети XVIII в.⁹ Заметим, к слову, что средства на текущий ремонт частного жилья ни в епархиальном, ни в приходском бюджете не предусматривались.

Иные из настоятелей приходов пытались обзавестись жильем самостоятельно – выкупая или строя дома. Иногда это, впрочем, приводило к курьезным историям: в середине XIX в. тверской священник Иван Рубцов собирався на церковные деньги перестроить часовню и лавочку, где выпекали баранки, под жилое помещение себе и причетнику. Предприимчивый батюшка вызвал озлобление прочих священнослужителей города, вставших на защиту других, якобы, ущемлённых в правах членов причта этого храма¹⁰. Однако этот случай не исчерпывает суть проблемы – основным препятствием для приобретения домов в собственность во все времена оставалось безденежье.

Выход из положения служащему духовенству виделся в обретении казенного жилья. Но следует отметить, что казённые церковные дома все же оставались служебным жильём: при потере места член причта и его семья теряли право проживания в этом доме.

Особенно острым и болезненным данный вопрос был для жен священнослужителей, которым после смерти супруга приходилось добиваться права на сохранение места в казенном церковном доме, чтобы не остаться без крова над головой. В подобных случаях вдовы и сироты домовладельцев-собственников (даже если строение находилось на церковной земле) оказывались в более выгодном положении¹¹.

Следует отметить, что церковное начальство время от времени «сокрушалось» по этому поводу: достаточно сослаться хотя бы на высказывание известного церковного деятеля первой половины XIX в. митрополита московского Филарета (Дроздова) (которому, кстати, была известна ситуация в Тверской епархии не понаслышке – он служил здесь некоторое время) наглядно иллюстрирует данную ситуацию: «В ином звании сирота и вдовица беспрепятственно по крайней мере укрываются под осиротевшим кровом отца и супруга: в нашем звании сиротство и вдовство, даже болезнь и старость, заграждая источник пропитания, по большей части отъемлют у нищего (священно- или церковнослужителя. – Д. Б.) и жилище, которое, по уста-

⁸ ГАТО. Д. 1204. Л. 6–6 об.

⁹ Там же. Д. 1700. Л. 1; Приходские церкви города Твери // Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). 1878. № 13 (неоф. часть). С. 299–300, № 21 (неоф. часть). С. 474.

¹⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1221. Л. 219 об. – 220.

¹¹ Леонтьева Т. Г. Сельские затворницы: женщины и бабы в дореволюционной деревне // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 2002. Вып. 3. С. 115.

новлениям, должно всегда принадлежать действительно служащему церкви»¹². Однако дальше констатации печальных фактов дело не продвигалось.

Наличие казённого жилья лишь при отдельных церквях создавало трудности при перемещении настоятелей из одного прихода в другой. Например, в указе Синода 1836 г. предписывалось в приходы, «заражённые» расколом, определять надёжных, высоконравственных служителей церкви; если казённого жилья не имелось, а материальное положение новоопределяемого не позволяло ему оплатить переезд, то для таких переводов должна была назначаться субсидия из Синода¹³. Насколько эта мера реально работала, неизвестно. Епархиальные владыки предпочитали расходам меры дисциплинарного воздействия. Так, из документов следует, что в Тверской епархии, принимая во внимание огромные трудности и расходы, связанные с переездом, всем «малоэффективным» проповедникам дали шанс исправиться¹⁴.

В качестве примера бытовых сложностей и расходов, связанных с перемещениями духовных лиц по приходам, можно сослаться случай из жизни священника Иоанна Соловьёва (Тверская епархия). При определении его в село бывший до него священник продал дом не своему «наследнику» – попу, а крестьянам, которые заплатили больше. На постройку нового дома у вновь назначенного батюшки ушло около 1000 руб. ассигнациями, а когда он впоследствии переходил служить в город Торжок, то ему пришлось продать дом всего за 300 руб. ассигнациями¹⁵. Понятно, что при наличии церковного дома ему не пришлось бы нести таких расходов. Подобные прецеденты были общеизвестными, и, представляется, также снижали мотивацию платежеспособных священников при приобретении жилья.

Тем не менее, категория клириков-собственников, «отстроившихся» как на своей земле, так и церковной земле, постепенно разрасталась. Чтобы составить представление о доле городских священников и дьяконов, владевших недвижимостью, можно обратиться к «Ведомости о градских священнослужительских вдовах и сиротах Тверской епархии за 1816 г.». В ней упоминаются 100 семейств умерших священников и дьяконов, часть которых (59 чел.) проживали в собственных домах, а ещё 2 семейства обзавелись своими домами на церковной земле¹⁶. По состоянию на 1837 г. в Твери в аналогичном документе упоминаются 10 вдов восемь из которых проживали в своих домах, ещё две осиротевших семьи проживали в своих домах на церковной земле.

На 1837 г. имеются данные о жилищных условиях практически всех священно- и церковнослужителей Твери. В губернском центре казённые церковные дома были только при кафедральном соборе и четырёх приход-

¹² Вице-директор аудиторiatского департамента Зиновий Васильевич Вишняков, как благотворитель бедного духовенства Тверской епархии // ТЕВ. 1889. № 21 (неоф. часть). С. 768.

¹³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Т. 1. Д. 4709. Л. 2.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Т. 1. Д. 3563. Л. 68–68 об.

¹⁵ Жизнь священника Иоанна Антоновича Соловьёва по окончании семинарского курса // ТЕВ. 1911. № 17. С. 349–350; № 19. С. 405.

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Т. 1. Д. 2065. Л. 1–45.

ских церквах – Владимирской, Вознесенской на Екатерининском проспекте, Христорождественской и Ильинской; где проживало 22 семейства священно- и церковнослужителей¹⁷.

Остальные, упомянутые в документах, 82 чел. распределялось (по критерию владения недвижимостью) не пропорционально (см. табл.)¹⁸:

Состав причта	Свой дом	Свой дом на церковной земле	Снимает квартиру
Священники	21 ¹⁹	6	1
Диаконы	12	7	0
Дьячки	4	7	6
Пономари	6	7	5

Из приведённых данных видно, что священники составляли почти половину всех владельцев недвижимости на собственной земле (48,8 %), на долю дьяконов и церковнослужителей приходилось 27,9 % и 23,3 % – соответственно. Внутри изучаемого сообщества на долю священников приходилось 75 % домово́й собственности.

Собственностью на церковной земле владели 21 % священников, 37 % дьяконов и 40 % церковнослужителей. Снимали жильё только церковнослужители (31 %); единственный священник, который снимал квартиру, скорее всего, исключение, подтверждающее правило.

Приобрести дом в собственность обычному служителю церковного ведомства было непросто, это связано с высокой стоимостью недвижимости и их скромными финансовыми возможностями: к середине XIX в. стоимость небольшого дома составляла от 6 до 10,5 тыс. руб. ассигнациями (от 1700 до 3500 руб. серебром)²⁰. В среднем это бюджет приходского священника Твери за 5–10 лет, не всем было под силу купить подобный дом даже в долг. Дьяконам и церковнослужителям это было и вовсе не под силу²¹. В общеизвестных на сегодняшний день опубликованных источниках содержится немало говорится о тех, кто на протяжении всей жизни стремился обзавестись своим жильём, причем не всегда успешно²².

Ещё более драматичной была ситуация в уездных городах. Жильё там стоило гораздо дешевле, чем в Твери, но и доходы населения были мизерными. Например, священник Иоанн Белюстин, служивший в соборном

¹⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Т. 1. Д. 4821. Л. 14–23 об.

¹⁸ В это число не включён один дьякон, о котором сказано, что у него нет жилья. Такая неопределённая формулировка не позволяет его отнести ни к одной группе по принимаемой классификации.

¹⁹ В это число включён и кафедральный протоиерей, владевший собственной половиной дома, которую сдавал внаём, однако проживавший в казённом церковном доме.

²⁰ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1221. Л. 192, 220.

²¹ Там же. Л. 53 об.

²² О. протоиерей Тверской Троицкой, что за Волгою, церкви Александр Семёнович Быков (Некролог) // ТЕВ. 1895. № 6. С. 186; Протоиерей А. И. Пешехонов (Некролог) // ТЕВ. 1880. № 17. С. 321.

храме города Калязина, купил в долг небольшой домик, который вместе с ремонтом обошёлся ему в 6 200 руб. ассигнациями²³. «Не по силам»: сокрушался священник, да люди добрые помогли. Прихожане по инициативе местного купца Кожина поддержали своего батюшку²⁴.

Для увеличения доходов некоторые священно- и церковнослужители сдавали часть жилых помещений в наём, причём даже те, что не принадлежали им напрямую (например, комнаты в казённых церковных домах), чем иногда вызывали недовольство духовного начальства. Так, в 1814 г. в тверской консистории разбиралось дело клириков Твери, которые пускали постояльцев не только на длительные сроки, но даже на сутки, как на постоялом дворе. В связи с неприличностью подобной деятельности для людей духовного звания, а также из-за многочисленных тяжб, возникающих в полиции между постояльцами и хозяевами, последним было запрещено сдавать часть своего помещения кому-либо без согласования с начальством²⁵.

В 1837 г. есть упоминания о том, что священно- и церковнослужители кафедрального собора сдавали личную недвижимость в наём; в частности, отмечается, что соборный протоиерей «держал» до 8 человек постояльцев²⁶. Можно предположить, что этот дополнительный источник средств был существенной прибавкой к доходам, получаемым городским духовенством от церковного служения. Так, например, в 1852 г. протоиерей Владиславлев сдавал дом и просил за него 600–650 руб. серебром за всё строение целиком, либо 250–300 руб. за один нижний этаж²⁷. Это была значительная сумма – доход священника Твери составлял в то время от 285 до 1000 руб. серебром²⁸.

Насколько комфортным было жильё священников? Упоминаний в источниках на этот предмет немного. Очевидно, что устройство быта зависело как от вкуса конкретного человека, его склонностей и привычек, так и от его финансовых возможностей. Некоторую информацию об этой стороне жизни городского духовенства дают источники, принадлежащие перу тверского протоиерея В. Ф. Владиславлева, его дневник и составленное им описание тверского духовенства. В качестве примера можно привести контрастные картины жизни двух достаточно обеспеченных священников Твери середины XIX в.

²³ Леонтьева Т. Г. О. Иоанн (Белюстин). Жизнь и творчество провинциального священника // Из истории провинциального духовенства: И. С. Белюстин. Заметки / сост. Т. Г. Леонтьева. М.; Тверь, 2001. С. 8, 10.

²⁴ Из истории провинциального духовенства. С. 91.

²⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Т. 1. Д. 1700. Л. 1–1 об., 8.

²⁶ Там же. Оп. 1. Т. 1. Д. 4821. Л. 16–17.

²⁷ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1187. Л. 42, 117 об. Очевидно, речь идёт о доме, подробное описание которого имеется за 1863 г.: «По Екатерининской улице и переулку Пятницкому: Каменный двухэтажный дом и два каменных флигеля, один одноэтажный, а другой двухэтажный с надворными строениями, частью каменными, частью деревянными погребями, конюшнями и сараем». В 1861 г. он оценивался городскими властями в 3700 руб. См.: ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1186. Л. 1, 9.

²⁸ Там же. Д. 1221. Л. 138–138 об.

Александр Иванович Смирнов служил в Вознесенской церкви, его приход был одним из лучших в городе. На собственные деньги он переделал свою казённую квартиру и обставил её с большим вкусом: сделал парадную лестницу, повесил в доме картины, большое количество зеркал, под ними расположил столики, раковинки, приобрёл столовые часы. Эта щёгольская картина диссонирует с жизнью соборного протоиерея Ивана Яковлевича Ловягина: В. Ф. Владиславлев неоднократно отмечает, что тот «живёт весьма скромно, ежели не скуп, и несколько грязноват»²⁹. Как отмечают исследователи, дефицит жилья и скудость быта по причине безденежья также характерна и для сельского духовенства³⁰.

Завершая сказанное, отметим, что решить пресловутый «жилищный вопрос» оказалось не под силу ни светской, ни церковной власти. Его тяжесть не одинаково переносили представители духовного сословия: если священнослужителям (особенно священникам) всё же удавалось купить дом в собственность, то церковнослужители в большинстве случаев сохраняли зависимость от так называемого ведомственного жилья. Неудовлетворенность сложившейся ситуацией, которая нередко расценивалась как равнодушие власти, не прибавляла многотысячному российскому пастырству служебного рвения и порождала далеко неблагоприятные настроения.

Список литературы:

1. *Знаменский П. В.* Приходское духовенство в России со времён реформы Петра. Казань, 1873.
2. *Леонтьева Т. Г.* Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 2000. Вып. 2.
3. *Леонтьева Т. Г.* Сельские затворницы: женщины и бабы в дореволюционной деревне // Из архива тверских историков: сб. науч. тр. Тверь, 2002. Вып. 3.
4. *Леонтьева Т. Г.* О. Иоанн (Белюстин). Жизнь и творчество провинциального священника // Из истории провинциального духовенства: И. С. Белюстин. Заметки / сост. Т. Г. Леонтьева. М.; Тверь, 2001.
5. *Леонтьева Т. Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000.
6. *Миронов Б. Н.* Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. 1987. № 1.
7. *Freeze G. L.* The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform. Princeton: Princeton University Press, 1983.

²⁹ ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1221. Л. 58 об., 162 об.

³⁰ *Леонтьева Т. Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.) // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 38.

**LIVING CONDITIONS OF CITY CLERICS OF THE TVER DIO-
CESE OF FIRST HALF OF XIX-TH CENTURY**

D. A. Begovatov

Tver State University,
National history chair, Tver

In article we concern the housing condition of the city clergymen in the Tver diocese in the first half of XIX century.

Keywords: city clergymen, Tver diocese, housing problem.

Об авторе:

БЕГОВАТОВ Дмитрий Александрович – магистр истории, аспирант кафедры отечественной истории Тверского государственного университета, e-mail: begovatov1986@mail.ru

BEGOVATOV Dmitry A. – postgraduate student of the sub-department of a Russian history of the Tver state university.

Статья поступила в печать 09.01.2011 г.